

"Мое, все мое! Ха-ха-ха." У подножия священной горы Хуа Юньтянь, поднимавшийся на вершину, полагаясь на жемчужины души для поглощения наследия предков, почувствовал взгляд, брошенный Е Сюань, и надменное ухмыляние скользнуло по его губам.— Ты видел? Е Сюань! Вот в чем разница между тобой и мной! Хуа Юньтянь уверен, что с жемчужиной души в руках, даже если Е Сюань первым поднимется на священную гору, он все равно станет для него лестницей к входу в Пути Небесного Бога. Именно тогда, когда Хуа Юньтянь, гордясь своим успехом, использовал жемчужины души, чтобы нейтрализовать правила тайного царства жизни и смерти и готовился забрать наследство трех предков в свои руки, раздался звук "вжух~". Три сверкающих огня наследия предков бесследно исчезли. Хуа Юньтянь: "???" "Что происходит? То же самое случилось с Хай Лао внутри тела Хуа Юньтяня, его лицо застыло в недоумении.— Три наследия, почему одно пропало? Хотя сила остатка души Эби не сравнится с его былой славой, его культивация все еще разрушительна в Южном Бесплодном. Но когда наследство исчезло, он не дал никаких предупреждений? То же самое относится и к Хуа Юньтяню. Он перенес сильную боль обратного удара от жемчужины души, изменил правила в тайном царстве жизни и смерти, и наследство, которое он наконец привлек, мистически исчезло в критический момент? Если бы кто-то рассказал мне об этом, кто бы поверил?— Неужели что-то не так с жемчужиной души? После короткого момента растерянности Хуа Юньтянь и Хай Лао немедленно принялись проверять состояние жемчужин.— Как так? После некоторой проверки они снова были потрясены.— Правила тайного царства, вызванные тремя наследиями, все были перенесены жемчужинами. Почему же тогда наследство исчезло? Жемчужина, выкованная истинным богом, не беспроигрышна, не говоря уже о том, что жемчужина в руках Хуа Юньтяня все еще является полуфабрикатом. Хуа Юньтянь не использовал жемчужины для переписывания правил, но использовал их силу, чтобы нести правила этого мира за него. Только что три наследия спустились со священной горы. Правила тайного царства, вызванные этими тремя наследиями, все были поглощены жемчужинами в теле Хуа Юньтяня. Но теперь он ясно перенес силу правил трех наследия, но перед ним осталось только два наследия? Куда делся другое наследство? Хуа Юньтянь и Хай Лао действительно не могли понять, что происходит.— Прими наследство быстро, не дай оставшимся двум наследиям ускользнуть. По наводке Хай Лао Хуа Юньтянь быстро осознал, что перед ним все еще есть два наследия предков. Что, если эти два наследия тоже исчезнут? Тогда у него действительно не будет места для слез!— На этот раз я не позволю наследству ускользнуть из моих рук. Хуа Юньтянь решил и собирался принять наследство. Кто знал, что в этот момент снова произойдет несчастье.— Нима! Глядя на совершенное наследство предков перед собой, еще одно исчезло, и Хуа Юньтянь был готов взорваться. Что за черт возьми происходит? Шутки шутками, но два из трех хороших наследия исчезли сразу?— Последнее, последнее больше не должно исчезнуть! После жестокой реальности, когда два наследия предков мистически исчезли, Хуа Юньтянь даже не осмелился медлить. Он быстро протянул руку, чтобы схватить последнее оставшееся наследство предков.— Мое, это мое! В глазах Хуа Юньтяня появилась отблеск безумия. Но как раз когда он собирался схватить наследство, последнее наследство предков тоже исчезло.— Пффф~ Под двойным ударом жемчужины души и тяжелой травмой в сердце Хуа Юньтянь выплюнул горсть крови. Кто это? ? Кто, черт возьми, меня разыгрывает! Сначала мистически исчезло наследство Ань Лан, патриарха четвертого поколения за пределами тайного царства. Сразу после этого он был обойден Е Сюань и лишился титула первого, кто поднялся на священную гору. Теперь..... Теперь он борется с сильной болью в теле, чтобы открыть жемчужину души, но наследство трех предков, которое он наконец привлек, тоже исчезло, когда он собирался его получить?— Что за черт... Хуа Юньтянь почувствовал, что его психика почти рухнула. За пределами тайного царства. Сторонники, которые изначально были взволнованы тем, что Хуа Юньтянь привлек три наследия, посмотрели на Хуа Юньтяня, который притворялся сумасшедшим из-за исчезновения наследия в тайном царстве. Первоначальное волнение на их лицах внезапно застыло.— Хуа... как исчезло наследство старшего брата Хуа? Может ли исчезнуть наследство,

которое я получил? Ученики из секты Сюаньтянь были действительно порезаны ножом по заднице и открыли свои небесные глаза. То же самое относится и к Мастеру секты Сюаньтянь и старцам секты. — Не осталось даже одного из трех наследия? — Хуа Юньтянь увидел призрака? Очевидно, что на священной горе не может быть призраков. — Неужели! Мастер секты Сюаньтянь, казалось, что-то понял и быстро посмотрел на вершину Святой Горы. — Хуа Юньтянь использует внешние силы, чтобы нейтрализовать правила тайного царства жизни и смерти. Возможно, он вызвал недовольство предков прошлых поколений на священной горе? Как только Мастер секты Сюаньтянь сказал эти слова, старцы секты, присутствующие там, были все встревожены. Хотя метод Хуа Юньтяня привлекать наследство с помощью внешних сил необычен, он нарушает правила тайного царства жизни и смерти. Что, если это действительно вызвало недовольство предков прошлых поколений на священной горе? — Разве у Хуа Юньтяня нет шанса принять самое сильное наследство с вершины горы? Глаза старца Сюаньджина загорелись глубокой тревогой. Вместе с Мастером секты Сюаньтянь они только что решили помочь Хуа Юньтяню вступить в Сюаньтянь Синто. Теперь Хуа Юньтянь был отвергнут священной горой? — Хуа Юньтянь не может принять наследство, значит, у старшего брата Е Сюань есть еще один шанс? По сравнению с обеспокоенными лицами Мастера секты Сюаньтянь и старцев, сторонники Е Сюань внизу оживились. — Старший брат Хуа, который был самым могущественным потомком сотни лет назад, даже не признан предками Святой Горы. Как он может быть достоин наследовать позицию молодого хозяина секты Сюаньтянь? — Я действительно думал, что он такой уж крутой, что мог привлечь три наследия. Оказывается, он тот, кто сбил божественный свет обманом! — Теперь лучше! Не вижу, как он может конкурировать со старшим братом Е Сюань без даже одного наследия! Из-за удивительного выступления Хуа Юньтяня ранее сторонники Е Сюань были подавлены до такой степени, что едва могли дышать. Теперь, видя, как наследство Хуа Юньтяня мистически исчезало одно за другим, как они могли упустить эту возможность для резкого возвращения? По сравнению с теми, кто за пределами тайного царства, сторонники были краснолицыми. В этот момент, в тайном царстве жизни и смерти, взгляд Хуа Юньтяня был прикован к Е Сюань на вершине священной горы. Это чувство было не впервые! С момента мистического исчезновения предка четвертого поколения Ань Лан каждый раз, когда Хуа Юньтянь смотрел на Е Сюань, он всегда чувствовал в глазах другого намек на насмешку и игру. — Неужели... исчезновение моих трех наследия одно за другим действительно связано с ним? Сердце Хуа Юньтяня дернулось несколько раз. Не то, чтобы Хуа Юньтянь не думал об этой возможности, но Е Сюань? Действительно ли у него есть такая способность? Не говоря уже о том, что наследство трех предков, привлеченное Хуа Юньтянем, основано на жемчужинах души, сконденсированных истинным богом в его теле. Сила шестизвездочного мастера боевых искусств Е Сюань не имеет права конкурировать с жемчужинами души. Только ради этих трех наследия предков Е Сюань не смог бы их забрать лицом к лицу. Что еще более важно, Хуа Юньтянь не знал об этом. — Жемчужина души в твоём теле — это сокровище, выкованное Истинным Богом. Даже если это только полуфабрикат, это определено не то, что может поколебать простой шестизвездочный мастер боевых искусств. Ощущая ауру, парящую в теле Хуа Юньтяня, Хай Лао быстро его предупредил. — Божественно одаренный человек имеет только на одну божественную кость больше, чем обычный воин. Он не истинный бог. Зачем ему забирать наследство трех предков из твоей жемчужины души? — Но я... я не хочу сдаваться! Хуа Юньтянь крепко сжал кулаки, и его ногти глубоко вонзились в плоть. — Я понимаю, что если наследство унесено перед тобой, даже если это я, ты неизбежно потеряешь характер, но ты должен успокоиться. В настоящее время большая часть силы Жемчужины Души еще не активирована. Самое сильное наследство на священной горе, у тебя все еще есть шанс! Слушая слова "самое сильное наследство" от Хай Лао, рассудок Хуа Юньтяня снова занял высоту. Но взгляд, которым он смотрел на Е Сюань, был наполнен ненавистью. Независимо от того, было ли то, что только что произошло, связано с Е Сюань или нет, Хуа Юньтянь уже возненавидел его в своем сердце. Кроме того, Хуа Юньтянь находился в тайном царстве жизни и смерти, и его

маска упала несколько раз, поэтому ему нужно было кого-то, на кого можно было бы выплеснуть гнев.— Эби, после того, как ты поднимешься на гору и получишь самое сильное наследство, пожалуйста, помоги мне убить его!

<http://tl.rulate.ru/book/113820/4438822>